

Научная статья

УДК 159.9.072

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕСУРСНОГО МЫШЛЕНИЯ И КОНФЛИКТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ И СТУДЕНТОВ

Даниэлла Эдуардовна Политова¹, Мергалияс Мергалимович Кашапов²

^{1, 2} Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Россия

¹ smelova.02@mail.ru

² smk007@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязи ресурсного мышления и конфликтной компетентности курсантов и студентов. Методики исследования: «Конфликтная компетентность» – М. В. Башкин, В. А. Горшкова, А. М. Воскресенский; «Диагностика ресурсности профессионального мышления (для всех профессий социэкономического типа)» – И. В. Серафимович, Е. А. Медведева, Н. В. Сурина. Выборка: исследование проводилось на выборке 40 курсантов 4 курса и 40 студентов 4 курса. Получены следующие результаты. Уровень ресурсности мышления зависит от уровня конфликтной компетентности. Чем выше уровень конфликтной компетентности, тем выше уровень ресурсности мышления. Различия между курсантами и студентами гражданских вузов наблюдаются только в показателях двух компонентов. Уровень сформированности мотивационно-целевого и личностно-ценностного компонентов выше у курсантов, нежели у студентов. Значимые различия в уровне ресурсности мышления у курсантов и студентов вузов отсутствуют.

Ключевые слова: ресурс, ресурсное мышление, профессиональное мышление, курсанты, студенты, военнослужащий, конфликтная компетентность

Для цитирования: Политова Д.Э., Кашапов М.М. Взаимосвязь ресурсного мышления и конфликтной компетентности курсантов и студентов // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 132–140. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/013.pdf>.

Original article

THE RELATIONSHIP BETWEEN RESOURCE THINKING AND CONFLICT COMPETENCE OF CADETS AND STUDENTS

Daniella E. Politova¹, Mergalyas M. Kashapov²

^{1, 2} P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

¹ smelova.02@mail.ru

² smk007@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the relationship between resource thinking and conflict competence of cadets and students. Research methods: "Conflict competence" by M.V. Bashkin, V.A. Gorshkova, A.M. Voskresensky; "Diagnostics of resourcefulness of professional thinking (for all professions of the socioeconomic type)" by I.V. Serafimovich, E.A. Medvedeva, N.V. Surina. Sample: the study was conducted on a sample of 40 4th year cadets and 40 3-A year students. The following results were obtained. The level of resourcefulness of thinking depends on the level of conflict competence. The higher the level of conflict competence, the higher the level of resourcefulness of thinking. Differences between cadets and students of civilian universities are observed only in the indicators of two components. The level of formation of the motivational-goal and personal-value components is higher in cadets than in students. There are no significant differences in the level of resourcefulness of thinking among cadets and students of civilian universities.

Keywords: resource, resource thinking, professional thinking, cadets, students, military personnel, conflict competence

For citation: Politova D.E., Kashapov M.M. The relationship between resource thinking and conflict competence of cadets and students. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4(29): 132–140. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/013.pdf>.

© Политова Д.Э., Кашапов М.М., 2024

Введение

Понимание психологической природы ресурсов неразрывно связано с познанием средств их реализации. Рассматривая проблему понимания, В. В. Знаков отмечает важность установления степени организованности знаний субъекта и мыслительных действий, порождающих смысл понимаемого. Необходимо, по мнению автора, выявить структуру личностных отношений субъекта, влияющих на формирование понимания как компонента функционального механизма социального мышления [4].

Понимание ресурсности мышления в качестве разновидности социального мышления позволяет выделить специфику событийно-когнитивных компонентов профессионализации субъекта на разных этапах образования [5; 10; 13; 18]. Реализация данных компонентов способствует формированию профессионального творческого мышления [11] и обеспечивает создание ресурсных основ конструктивной конфликтной компетентности, необходимых для социально-психологической адаптации обучаемых [12]. Так, в ходе описания психолого-методологических оснований повышения качества обучения в вузе войск национальной гвардии особое внимание уделяется поиску ресурсов, способствующих для снятия нервно-психологической напряженности и повышения результативности адаптации студентов [20; 21; 22].

Основные положения

В контексте адаптационных процессов роль конструктивной конфликтной компетентности имеет эксплицитное и имплицитное содержание [1; 6; 7]. Первое направление характеризуется установлением позитивных отношений с другими участниками образовательного процесса. Второе – выражается в конструктивном самоуправлении выполняемой деятельности, что означает поиск и нахождение внутренних ресурсов для совладания с внешними (социально-психологическими) и внутриличностными затруднениями. Второе направление активно поддерживается ресурсным мышлением субъекта, который стремится условия возникших затруднений сделать средствами их преодоления. Ресурсность мышления профессионала обеспечивает получение результативных и одновременно экономичных решений, т. е. человек старается с минимальными затратами получить максимальный результат.

Следует отметить, что для военнослужащего стремление к получению ожида-

емого результата реализуется в готовности в условиях боевой напряженной обстановки всесторонне анализировать ситуацию, вырабатывать, принимать и реализовывать оперативные решения. Показателем сформированности такой готовности служит адекватная реакция на возникшую внештатную ситуацию посредством использования имеющихся ресурсов. И. О. Смоленцевым, М. И. Федоришиным, В. А. Жаббаровым установлена взаимосвязь волевых и интеллектуальных качеств в процессе профессионального становления курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации [19].

Ресурсное мышление неразрывно связано с конфликтной компетентностью, ибо оно позволяет человеку использовать свои ресурсы для нахождения оптимальных путей в целях предупреждения деструктивных конфликтных ситуаций, а в случае их возникновения – стремиться к своевременному их разрешению. Активное и гибкое устранение конфликтных проблем может стимулировать личностный рост и развитие субъекта, способствовать повышению его уверенности в своих ресурсах и умению ими творчески распоряжаться.

Поскольку конфликты охватывают всю совокупность социальных отношений, то для продуктивного совладания с ними недостаточно интеллектуальных усилий, поэтому требует волевая активность. Б. Ю. Васильевым описаны методы формирования морально-волевых качеств у курсантов военных вузов [2]. Пониманию психологической структуры конфликтной компетентности и специфике её формированию у курсантов военных вузов уделяется пристальное внимание [17]. Так, особенности формирования творческого мышления у курсантов в ходе решения комплексной тактической задачи изучены Е. А. Глуховым [3]. В. В. Пехтеревым исследована проблема детерминант, определяющих тип реагирования военнослужащих на конфликт [16]. Проведенное им исследование основывалось на определении конфликта как столкновения двух, примерно равных по силе, но противоположно направленных тенденций (целей, мотивов, средств) субъектов межличностного взаимодействия [9].

Конфликтная компетентность как интегративная способность субъектов включает в себя, по мнению М. В. Башкина, осознание и адекватное применение рефлексивного, интеллектуального и регулятивного

компонентов [1]. Успешное управление конфликтом приводит субъектов к конструктивному социальному взаимодействию. Н. Б. Лисовская и А. Д. Харчук в процессе учебно-тренинговых мероприятий установили динамику структуры конфликтной компетентности военнослужащих [14], учет которой крайне необходим для управления конфликтным взаимодействием в воинских коллективах. Оптимальность такого управления характеризуется сочетанием конструктивных мер профилактики возникновения конфликтных ситуаций с дисфункциональным содержанием.

Незнание конструктивных решений является основой деструктивного социального поведения, обусловленной личностными конфликтогенами, т. е. качествами, проявление которых порождает дисфункциональные конфликтные ситуации. Поэтому курсанту важно не только знать, но и владеть навыками распознавания состояний другого человека. Особую роль играет понимание и саморегуляция эмоциями, ибо, прежде чем научиться управлять развитием конфликтной ситуации, необходимо овладеть навыками управления своими состояниями. Поэтому в профессии офицера приоритет отводится умению распознавать и понимать эмоции личного состава [15]. Среди психологических причин возникновения конфликтов в воинском коллективе В. В. Пехтерев выделяет непонимание или недопонимание сослуживцами друг друга [16]. Поэтому остро встает проблема исследования тех системообразующих личностных профессиональных качеств, которые могут стать ресурсной основой фор-

мирования конфликтной компетентности будущих офицеров [8].

Таким образом, ресурсное мышление и конфликтная компетентность служат важной основой психологической подготовки курсантов как в процессе нахождения средств решения сложных задач в условиях стресса и неопределенности, так и при разрешении конфликтных ситуаций.

Цель работы – исследование взаимосвязи ресурсного мышления и конфликтной компетентности курсантов и студентов.

Методики исследования: «Конфликтная компетентность» – М. В. Башкин, В. А. Горшкова, А. М. Воскресенский; «Диагностика ресурсности профессионального мышления (для всех профессий социомического типа)» – И. В. Серафимович, Е. А. Медведева, Н. В. Сурина.

Для выявления связи между уровнем ресурсности мышления и уровнем конфликтной компетентности проведен корреляционный анализ (по коэффициенту ранговой корреляции Спирмена).

Выборка: исследование проводилось на выборке курсантов военного вуза и студентов, обучающихся в гражданских вузах. Испытуемыми стали 40 курсантов 4 курса и 40 студентов 4 курсов.

Результаты и их обсуждение

По результатам исследования выявлена значимая корреляция между уровнем конфликтной компетентности (КК) и уровнем ресурсности мышления (РМ). Кроме того, присутствует связь между КК и компонентами РМ. Данные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Данные корреляционного анализа (коэффициент ранговой корреляции Спирмена)

Table 1 – Data of correlation analysis (Spearman's rank correlation coefficient)

Variable	Spearman Rank Order Correlations (Spreadsheet2) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at p <,05000					
	Эмоционально-креативный компонент	Мотивационно-целевой компонент	Личностно-ценностный компонент	Коммун-й и конструктивно-конфл. комп-т	Когнитивно-рефлексивный компонент	Ресурсность мышления (РМ) общая
Когнитивный компонент КК	0,084129	0,112668	0,311709	0,233041	0,151551	0,239552
Мотивационный компонент КК	0,040657	0,125053	0,106549	-0,004304	0,114219	0,101924
Регулятивный компонент КК	0,339695	0,320299	0,440977	0,324496	0,369486	0,433757
Конфликтная компетентность (КК) общая	0,248360	0,271530	0,433107	0,312575	0,342034	0,406965

На основании полученных данных можно отметить, что регулятивный компонент КК не только связан с общим уровнем РМ, но и со всеми ее компонентами. Связь между регулятивным компонентом уровня КК и уровнем РМ заключается в том, что чем выше уровень регулятивных навыков в разрешении конфликтов, тем более эффективно может быть использована РМ в этом процессе. Данные навыки требуют от человека умения эффективно использовать свои познавательные ресурсы.

Также стоит обратить внимание, что связь между уровнем КК и уровнем РМ может быть обусловлена такими факторами, как личностные особенности, опыт взаимодействия в конфликтных ситуациях и эмоциональный интеллект. Именно эмоциональный компонент ресурсности мышления занимает значимое место в развитии КК. Люди с хорошо развитым эмоциональным интеллектом могут эффективнее использовать свои познавательные ресурсы для анализа конфликтов и нахождения оптимальных решений, что, в свою очередь, способствует развитию как регулятивного компонента КК, так и общего уровня РМ. Эмоциональная устойчивость и способность контролировать свои эмоциональные реакции обеспечивают эффективное управление конфликтами. Более стрессоустойчивые люди справляются с напряженными ситуациями успешнее, что позволяет им оперативнее находить конструктивные решения в непростых обстоятельствах.

Результаты исследования показали, что существует связь между уровнем КК и когнитивным компонентом РМ. Следовательно, способность к критическому мышлению, анализу и оценке ситуации напрямую влияет на эффективность разрешения конфликтов. Чем выше уровень развития когнитивных навыков, тем больше вероятность успешного разрешения конфликтных ситуаций, что подтверждается положительной корреляцией между этими двумя переменными.

Помимо этого, необходимо акцентировать внимание и на значительном влиянии социального фактора на уровень КК. Разнообразное взаимодействие с другими людьми может обогащать опыт и расширять когнитивные ресурсы, что позитивно сказывается на уровне КК и РМ. Анализ полученных результатов позволяет отметить профессиональную ценность установленных взаимосвязей, поэтому представляется

целесообразным открывать и разрабатывать новые пути и психотехнологии в целях разработки программ по развитию данных компетентностей, которые могут быть полезны не только в профессиональной сфере, но и в повседневной жизни.

Однако связи не обнаружено с мотивационным компонентом КК. Данный компонент относится к способности человека эффективно управлять конфликтами, включая умение находить компромиссы, выстраивать диалог и так далее. Этот компонент связан с мотивацией разрешать конфликты и стремиться к конструктивным решениям. Отсутствие связи между мотивационным компонентом уровня КК и уровнем РМ может означать, что степень мотивации человека в отношении разрешения конфликтов не обязательно отражает его ресурсы. Например, человек может быть очень заинтересован в разрешении конфликта, но при этом иметь ограниченные ресурсы из-за имеющегося стресса или утомления. В то же время высокий уровень РМ не гарантирует, что человек будет мотивирован активно вовлекаться в разрешение конфликта. Следовательно, мотивационный и когнитивный компоненты могут быть независимыми и не обязательно взаимосвязанными.

Наличие значимой связи между уровнем КК и уровнем РМ обусловлено тем, что эти компетентности (коммуникативная и когнитивная) не только взаимодействуют и дополняют друг друга, способствуя успешному решению проблем и достижению поставленных целей, но и выполняют триггерные функции. Благодаря интегрированной реализации этих функций происходит высвобождение творческого потенциала субъекта. Стоит отметить, что это, в свою очередь, ведет к развитию способностей к инновационному мышлению, предполагающее нахождение оригинальных решений новых или уже имеющихся проблем, усовершенствование и воплощение идей. Такое развитие способностей является востребованным в современных реалиях, поскольку происходит быстрое изменение обстоятельств, требующих от человека находчивости и адаптации к динамично меняющимся условиям неопределенности.

Для установления достоверных различий между двумя выборками использовался U-критерий Манна-Уитни, результаты приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Анализ достоверных различий между двумя выборками (U-критерий Манна-Уитни)

Table 2 – Analysis of significant differences between the two samples (Mann-Whitney U-test)

Variable	Mann-Whitney U Test (w/ continuity correction) (Spreadsheet2)						
	Сумма рангов 1	Сумма рангов 2	U	Z	p-value	Число наблюдений 1	Число наблюдений 2
Когнитивный компонент КК	1672,500	1567,500	747,5000	0,50037	0,616815	40	40
Мотивационный компонент КК	1516,000	1724,000	696,0000	-0,99593	0,319285	40	40
Регулятивный компонент КК	1561,500	1678,500	741,5000	-0,55811	0,576773	40	40
Конфликтная компетентность (КК) общая	1555,500	1684,500	735,5000	-0,61584	0,538000	40	40
Эмоционально-креативный компонент	1504,000	1736,000	684,0000	-1,11140	0,266397	40	40
Мотивационно-целевой компонент	1828,000	1412,000	592,0000	1,99667	0,045862	40	40
Личностно-ценностный компонент	1858,000	1382,000	562,0000	2,28534	0,022293	40	40
Коммун-й и констр-конфл-й компонент	1822,500	1417,500	597,5000	1,94375	0,051927	40	40
Когнитивно-рефлексивный компонент	1605,000	1635,000	785,0000	-0,13953	0,889034	40	40
Ресурсность мышления (РМ) общая	1768,000	1472,000	652,0000	1,41932	0,155807	40	40

Анализ результатов исследования позволил выявить различия по двум компонентам уровня РМ: у курсантов уровень сформированности личностно-ценностного и мотивационно-целевого компонентов выше, чем у студентов, обучающихся в гражданском вузе.

Различия в показателях мотивационно-целевого и личностно-ценностного компонентов между курсантами и студентами могут быть обусловлены несколькими факторами. Во-первых, военная среда имеет свои особенности, которые могут влиять на мотивацию и ценности курсантов. Обязанности воинской службы и требования к ним могут повышать уровень дисциплины, ответственности, самоконтроля у курсантов, что может отразиться на их мотивации к достижению поставленных целей и на их ценностях, связанных с преданностью, патриотизмом и служением Родине. Во-вторых, существуют различия в отборе и наборе курсантов в военные учебные заведения и студентов в гражданские вузы. Курсы боевой

подготовки обычно требуют от кандидатов прохождения строгих отборочных испытаний и тестов, чтобы они соответствовали определенному уровню физической, психологической и военно-политической готовности. Этот процесс отбора может привлечь людей, чьи мотивации и ценности более совместимы с военной сферой деятельности. В-третьих, в военных учебных заведениях обычно используются специальные методы воспитания и обучения, направленные на формирование высокой мотивированности, целеустремленности, дисциплинированности и других качеств, необходимых для успешной службы. Курсанты имеют четко определенные цели и мотивацию, соответствующую для достижения успеха в военной службе. Высшие военные учебные заведения ставят перед курсантами ясные задачи и требования, чтобы сформировать у них сильную и устойчивую мотивацию к достижению успеха и собственному развитию. Присутствие строго определенных иерархических отношений, системы наград

и поощрений, требования строгого подчинения правилам и законам могут оказывать влияние на формирование мотивации и ценностей у курсантов. В-четвертых, в военных учебных заведениях развит коллективный дух. Курсанты часто работают в команде и зависят друг от друга. Совместная деятельность, осуществляемая порой в экстремальных условиях, способствует формированию высокой мотивации, связанной с достижениями команды и повышением уровня ответственности каждого курсанта перед своими товарищами. В-пятых, в гражданском вузе студенты сталкиваются с большим количеством выбора и меньшей структурированностью времени, что может привести к разнообразным подходам к обучению и менее выраженной мотивации по сравнению с курсантами. Свобода выбора и возможность самовыражения могут быть как положительными, так и отрицательными факторами, влияющими на развитие их мотивационно-целевого компонента.

Однако стоит отметить, что это общие тенденции. Поэтому индивидуальные различия в мотивации и ценностях все же могут быть значительными. Не все курсанты имеют одинаково высокий уровень мотивации и соответствующих ценностей, а также не все студенты обладают низким уровнем развития компонентов КК и РМ. В целом, рассмотрение соотношения РМ и КК, выявление их характеристик и взаимосвязей, особенностей их проявления у курсантов и студентов, позволяет подчеркнуть не только важность этих компонентов для успешного выполнения деятельности, но и для собственного личностного роста и развития.

С учетом установленной взаимосвязи КК и РМ предполагается использование методов ситуационного анализа ресурсов для определения эффективности деятельности субъектов с различными мыслительными стратегиями и коммуникативными способностями.

Предполагается, что взаимосвязь КК и РМ функционирует посредством спиралевидного усиления конструктивной конфликтной компетентности, последующий уровень развития которой обеспечивается коммуникативными и когнитивными функциями предыдущего уровня. Из этого следует, что, благодаря развитию конструктивной конфликтной компетентности, у человека формируется способность, позволяющая эффективно взаимодействовать в условиях напряженности, а также адекватно воспринимать сложные жизненные ситуации и находить пути их разрешения. Это включает в себя как наличие навыков раз-

решения конфликтов, так и умение выстраивать гармоничные взаимоотношения, грамотно вести коммуникацию, проявлять эмпатию. Также важно учитывать, что для более глубокого понимания основ конфликта, необходимо развивать адаптивность и гибкость в решении проблем, что, как следствие, ведет к конструктивному разрешению конфликта.

Заключение

Таким образом, значимая связь между уровнем КК и уровнем РМ заключается в том, что более высокий уровень РМ помогает человеку эффективно применять свою КК как ведущую коммуникативную способность. Анализ полученных результатов позволил выявить следующие феномены:

1. Умение эффективно управлять конфликтами определяется гибкостью и глубиной мышления, способностью всесторонне анализировать ситуацию и видеть альтернативные пути решения, посредством использования доступных ресурсов. Человек с высоким уровнем КК обладает значимым РМ, которое помогает ему находить конструктивные решения в сложных ситуациях.

2. РМ способствует видению возможности там, где другие видят препятствия, и находить креативные пути решения проблем. Опора на ресурсные характеристики мышления особенно востребована в контексте управления конфликтами, ибо часто требуется найти нестандартные, оригинальные решения для разрешения возникших разногласий. Оптимальное разрешение конфликта является своего рода интеллектуальной игрой, в которой необходимо «передумать, переиграть» оппонента. Такой исход вполне возможен посредством реализации механизмов децентрации мышления. Умение думать за другого позволяет к разрешению сложной коммуникативной ситуации подойти надситуативно. В процессе использования надситуативного мышления у субъекта возникают личностные новообразования, благодаря которым человек в процессе анализа произошедшего в качестве базового компонента ситуации включает себя, что способствует принятию ответственности за возникший инцидент. Такое отношение к взаимодействию повышает субъектность личности и способствует занятию ею авторской позиции. В данном случае человек «не плетется в хвосте событий», а становится «хозяйном» ситуации.

3. Установленный синергетический эффект характеризуется тем, что высокий уро-

вень КК и РМ могут взаимодополнять друг друга, создавая целостный подход к решению проблем. Человек, который умеет эффективно управлять конфликтами и при

этом обладает РМ, может быть более успешным в достижении своих целей. Общение такого человека с другими людьми становится ассертивным и позитивным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Башкин М. В. Конфликтная компетентность личности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Башкин Михаил Валерьевич. Ярославль, 2009. 242 с.
2. Васильев Б. Ю. Методы формирования морально-волевых качеств у курсантов военных вузов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 1 [25]. С. 77–83.
3. Глухов Е. А. Особенности формирования творческого мышления у курсантов в ходе решения комплексной тактической задачи // Научно-методический бюллетень Военного университета Министерства обороны Российской Федерации. 2019. № 11 [11]. С. 96–107.
4. Знаков В. В. Психология понимания мира человека. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. 488 с.
5. Кашапов М. М. Психология профессионального педагогического мышления: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07. Кашапов Мергалис Мергалимович. М., 2000.
6. Кашапов М. М. Акмеология: учебное пособие. Ярославль, 2011.
7. Кашапов М. М. Учёт в медиации специфики типов реагирования на конфликт // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 16. Психология. Педагогика. 2012. № 3. С. 31–41.
8. Кашапов М. М. Профессионально важные качества как основа формирования профессиональной компетентности будущих офицеров / М. М. Кашапов, А. В. Субботин // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2014. № 2. С. 26–31.
9. Кашапов М. М. Психология конфликта: учебник и практикум / Сер. 58. Бакалавр. Академический курс. 2-е изд., испр. и доп. М., 2016.
10. Кашапов М. М. Событийно-когнитивные компоненты профессионализации субъекта / М. М. Кашапов, Ю. С. Филатова, А. С. Кашапов. Ярославль. 2018. 392 с.
11. Кашапов М. М. Формирование профессионального творческого мышления: учебное пособие / М. М. Кашапов, А. С. Кашапов / Сер. 76. Высшее образование. 2-е изд., пер. и доп. М., 2020.
12. Кашапов М. М. Ресурсные основы конструктивной конфликтной компетентности // Методология современной психологии. 2023. № 19. С. 96–106.
13. Кашапов М. М. Психология ресурсности мышления / М. М. Кашапов, И. В. Серафимович. Ярославль: ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2024.
14. Лисовская Н. Б. Динамика структуры конфликтной компетентности военнослужащих в процессе учебно-тренировочных мероприятий / Н. Б. Лисовская, А. Д. Харчук // Письма в Эмиссия. Оффлайн [The Emissia Offline Letters]: электронный научный журнал. 2014. Art ID 2141. URL: <http://www.emissia.org/offline/2014/2141.htm> (дата обращения: 29.08.2023).
15. Лучшева Л. М. Уровни развития эмоционального интеллекта и конфликтной компетентности у курсантов военного вуза / Л. М. Лучшева, О. А. Морозова, А. А. Гребеников // Актуальные проблемы военно-научных исследований. 2021. № 6 [18]. С. 396–401.
16. Пехтерев В. В. Детерминанты типов реагирования военнослужащих на конфликт: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Пехтерев Валерий Валентинович. Ярославль: ЯрГУ, 2011. 176 с.
17. Рогожникова Р. А. Формирование конфликтной компетентности у курсантов военных вузов / Р. А. Рогожникова, Д. В. Давыдов // Педагогическое образование и наука. 2010. № 2. С. 66–68.
18. Серафимович И. В. Ресурсность профессионального мышления молодых педагогов в условиях непрерывного профессионального образования / И. В. Серафимович, А. В. Вторушина // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Психология. 2024. Т. 48. С. 70–85.
19. Смоленцев И. О. Саморегуляция и критическое мышление в процессе профессионального становления курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации / И. О. Смоленцев, М. И. Федоришин, В. А. Жаббаров // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-1. С. 332–336.
20. Турчин А. С. Психолого-методологические основания повышения качества обучения в вузе войск национальной гвардии / А. С. Турчин, А. А. Дьячков // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2019. № 1 [1]. С. 46–50.
21. Турчин А. С. Особенности развития структуры психологических отраслей // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 2 [113]. С. 105–111.

22. Турчин А. С. Нервно-психологическая напряженность и результативность адаптации студентов к обучению вузовского типа // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном образовании: сборник научных статей VI международной научно-практической конференции / под научн. ред. Е. В. Карповой. Ярославль – Минск, 2022. С. 139–143.

References

1. Bashkin M. V. Konfliktnaya kompetentnost' lichnosti: dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.05. Bashkin Mihail Valer'evich. YAroslavl', 2009. 242 s. (In Russ.).
2. Vasil'ev B. YU. Methods of Formation of Moral and Volitional Qualities in Cadets of Military Universities // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2017;1 [25]: 77–83. (In Russ.).
3. Gluhov E. A. Features of the formation of creative thinking in cadets in the course of solving a complex tactical task // Nauchno-metodicheskij byulleten' Voennogo universiteta Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii. 2019;11 [11]: 96–107. (In Russ.).
4. Znakov V. V. Psihologiya ponimaniya mira cheloveka. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016. 488 s. (In Russ.).
5. Kashapov M. M. Psihologiya professional'nogo pedagogicheskogo myshleniya: avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk: 19.00.07. Kashapov Mergalyas Mergalimovich. M., 2000. (In Russ.).
6. Kashapov M. M. Akmeologiya: uchebnoe posobie. YAroslavl', 2011. (In Russ.).
7. Kashapov M. M. Taking into account the specifics of the types of response to conflict in mediation // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 16. Psihologiya. Pedagogika. 2012;3: 31–41. (In Russ.).
8. Kashapov M. M. Professionally Important Qualities as the Basis for the Formation of Professional Competence of Future Officers / M. M. Kashapov, A. V. Subbotin // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. 2014;2: 26–31. (In Russ.).
9. Kashapov M. M. Psihologiya konflikta: uchebnik i praktikum / Ser. 58. Bakalavr. Akademicheskij kurs. 2-e izd., ispr. i dop. M., 2016. (In Russ.).
10. Kashapov M. M. Sobytiyno-kognitivnye komponenty professionalizacii sub'ekta / M. M. Kashapov, YU. S. Filatova, A. S. Kashapov. YAroslavl'. 2018. 392 s. (In Russ.).
11. Kashapov M. M. Formirovanie professional'nogo tvorcheskogo myshleniya: uchebnoe posobie / M. M. Kashapov, A. S. Kashapov / Ser. 76. Vyshee obrazovanie. 2-e izd., per. i dop. M., 2020. (In Russ.).
12. Kashapov M. M. Resource Bases of Constructive Conflict Competence // Metodologiya sovremennoj psihologii. 2023;19: 96–106. (In Russ.).
13. Kashapov M. M. Psihologiya resursnosti myshleniya / M. M. Kashapov, I. V. Serafimovich. YAroslavl': GAU DPO YAO IRO, 2024. (In Russ.).
14. Lisovskaya N. B. Dinamika struktury konfliktnoj kompetentnosti voennosluzhashchih v processe uchebno-treningovyh meropriyatij / N. B. Lisovskaya, A. D. Harchuk // Pis'ma v Emissiya. Offlajn [The Emissia Offline Letters]: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2014. Art ID 2141. Available from: <http://www.emissia.org/offline/2014/2141.htm> (data obrashcheniya: 29.08.2023). (In Russ.).
15. Luchsheva L. M. Levels of development of emotional intelligence and conflict competence in cadets of a military university / L. M. Luchsheva, O. A. Morozova, A. A. Grebenikov // Aktual'nye problemy voenno-nauchnyh issledovanij. 2021;6 [18]: 396–401. (In Russ.).
16. Pekhterev V. V. Determinanty tipov reagirovaniya voennosluzhashchih na konflikt: dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.05. Pekhterev Valerij Valentinovich. YAroslavl': YAUGU, 2011. 176 s. (In Russ.).
17. Rogozhnikova R. A. Formation of conflict competence among cadets of military universities / R. A. Rogozhnikova, D. V. Davydov // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2010;2: 66–68. (In Russ.).
18. Serafimovich I. V. Resource of Professional Thinking of Young Teachers in the Context of Continuing Professional Education / I. V. Serafimovich, A. V. Vtorushina // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Psihologiya. 2024. T. 48. S. 70–85. (In Russ.).
19. Smolencev I. O. Self-regulation and critical thinking in the process of professional development of cadets of the National Guard of the Russian Federation / I. O. Smolencev, M. I. Fedorishin, V. A. Zhabbarov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2020;66-1: 332–336. (In Russ.).
20. Turchin A. S. Psychological and Methodological Foundations for Improving the Quality of Education at the University of the National Guard Troops / A. S. Turchin, A. A. D'yachkov // Voенно-pravovye i gumanitarnye nauki Sibiri. 2019;1 [1]: 46–50. (In Russ.).
21. Turchin A. S. Features of the development of the structure of psychological branches // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2020;2 [113]: 105–111. (In Russ.).

22. Turchin A. S. Nervno-psihologicheskaya napryazhennost' i rezul'tativnost' adaptacii studentov k obucheniyu vuzovskogo tipa // Aktual'nye problemy psihologii i pedagogiki v sovremenном obrazovanii: sbornik nauchnyh statej VI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod nauchn. red. E. V. Karpovoj. YArosavl' – Minsk, 2022. S. 139–143. (In Russ.).

Информация об авторах

Information about the authors

М. М. Кашапов – доктор психологических наук, профессор

M. M. Kashaпов – доктор психологических наук, профессор

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.11.2024;
одобрена после рецензирования 16.12.2024;
принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 02.11.2024;
approved after reviewing 16.12.2024;
accepted for publication 23.12.2024.